

УДК 176.5+316.83/(520)

ИНСТИТУТ ПРОСТИТУЦИИ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ю. А. ЯРОЦКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет культуры и искусств,
ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь

Изучается историко-культурологический аспект развития проституции на японских островах, рассматривается его отражение в древних литературных памятниках. Уделяется внимание истории объединения всех домов развлечений в единый городской квартал (например, квартал Ёсивара в современном Токио), а также описанию различных классов куртизанок (таю, коши, санча) и их личных учениц – камуро. Рассказывается о чайных домах (чая), предназначенных для оказания куртизанками сексуальных услуг.

Ключевые слова: проституция; куртизанки; Ёсивара; квартал развлечений; таю; коши; санча; камуро; чайный дом.

INSTITUTE OF PROSTITUTION IN JAPANESE CULTURE

Yu. A. YAROTSKAYA^a

^aBelarusian State University of Culture and Arts, 17 Rabkaraŭskaja Street, Minsk 220007, Belarus

The article deals with the historical and cultural aspects of the development of prostitution in the Japanese islands. The text gives a reflection of prostitution in the literary monuments. It is dealt with the history of the unification of all the houses of pleasure in a single quarter (for example, the Yoshiwara's quarter in modern Tokyo). The text gives a description of the various classes of courtesans (tayū, kōshi, sancha) and kamuro, their personal students. In addition, the article provides a description of tea houses which was intended for the provision of sexual services by courtesans.

Keywords: prostitution; courtesans; Yoshiwara; quarter of pleasure; tayū; kōshi; sancha; kamuro; tea house.

Введение

Впервые термин «проституция» (от лат. *prostatuere* – поставлять вперед, выставить на продажу) стал применяться только в конце XVIII в., до этого времени употреблялись такие слова, как авлетрида, конкубина, куртизанка и др. [1, с. 226]. Уже более тысячи лет проституция – распространенное во всем мире явление, в основе которого лежат социальные и экономические причины. Соответственно, опыт борьбы с ним различен ввиду культурных и политических особенностей каждой из стран.

Образец цитирования:

Яроцкая ЮА. Институт проституции в японской культуре. *Человек в социокультурном измерении*. 2020;2:52–56.

For citation:

Yarotskaya YuA. Institute of prostitution in Japanese culture. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2020;2:52–56. Russian.

Автор:

Юлия Александровна Яроцкая – кандидат культурологии; старший преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций факультета культурологии и социокультурной деятельности.

Author:

Yuliya A. Yarotskaya, PhD (cultural studies); senior lecturer at the department of intercultural communication, faculty of cultural studies and socio-cultural work.

Основная часть

В древней Японии (до 1185 г. н. э.) были распространены сексуальные услуги, оказываемые за деньги детьми из бедных семей, поскольку это являлось дополнительным источником дохода и рассматривалось как необходимая индивидуальная жертва, которая одобрялась и поощрялась японской семейной системой. Дочери выходили замуж за воинов или самураев, а сыновья состояли на службе у более обеспеченных сословий (например, у торговцев), таким образом гарантировалась пожизненная защита крестьянскому дому.

Феномен проституции в Японии нашел свое отражение в японской классической литературе и историографических текстах. Наиболее древнее упоминание этого явления встречается в старейшей антологии японской поэзии «Манъёсю» («Собрание мириад листьев»), составленной в период Нара (710–794). Данная антология включает около 4500 стихов, посвященных в том числе темам любви и сильного влечения. Отомо-но Якамоти (один из авторов сборника) впервые упоминает об артистках (сабуруко), которые происходили из семей, перемещенных из-за фракционной борьбы в конце 600-х гг. [2]. Сабуруко описываются как странницы, оказывающие сексуальные услуги за денежное вознаграждение. В то же время более образованные японки зарабатывали себе на жизнь развлечением гостей и посетителей различных домов. Сегодня они известны как гейши, или артистки, владеющие искусством исполнительства традиционных танцев, музицирования, но не оказывающие сексуальные услуги. После того как императорский двор в 794 г. переместил столицу из Нары в Хэйан (современный Киото), стали появляться условия, которые сформировали культуру японских гейш, поскольку именно в новом городе образованные женщины-исполнительницы были популярны [3, р. 363].

В своем знаменитом романе «Гэндзи-моногатари» («Повесть о Гэндзи») Мурасаки Сикибу описывает сцену, где несколько куртизанок предлагают услуги эскорту принца Гэндзи в Наниве.

Другим важным источником информации о проституции в стране является произведение «Юдзёки» («Записи о юдзё»), написанное Оэ-но Масафуса (1040–1111). Автор повествует о том, что в местностях Камусаки и Касима имеется много женщин, встречающих на лодках суда и предлагающих мужчинам сексуальные услуги: «Их голоса сдерживают облака, плывущие через долины, а ветер разносит их музыку по водной глади. И путники забывают даже о своих семьях. <...> Лодки старых рыбаков и торговцев выстраиваются в линию, одна за другой, как будто между ними нет воды. Это и есть самое известное в Поднебесной место для плотских удовольствий» [4, с. 154].

В 646 г. количество куртизанок возросло в связи с увеличением численности горожан, которые потеряли права на владение своими земельными участками [5]. В связи с такими обстоятельствами стали появляться различные виды куртизанок, работающих не только в крупных городах, но и возле рек.

После битвы при Сэкигахара в 1600 г. сёгун Иэясу Токугава перенес столицу страны из Хэйан в Эдо (современный Токио), который на тот момент являлся небольшой прибрежной деревней, окруженной болотами. Идея объединения всех домов развлечений в Эдо в отдельный городской квартал принадлежала Сёдзи Дзинъёэмону. В 1612 г. он обратился с просьбой к сёгуну в надежде на то, что правительство признает легальным его бизнес и предоставит соответствующий земельный участок: «В Киото и в Суруге, а также в других плотно населенных и оживленных местах (числом более двадцати) в соответствии с древней традицией и прецедентами были устроены официально разрешенные кэйсэймати. Тогда как в Эдо, который с каждым днем становится все более оживленным и населенным, нет отдельного юдзёмати (квартала куртизанок). В результате такого положения дома терпимости в большом количестве разбросаны по всему городу, по всем направлениям. Это по целому ряду причин пагубно влияет на общественную мораль и благополучие» [6, с. 11].

Кроме того, Сёдзи Дзинъёэмон указал на преимущества, которые могут быть достигнуты с помощью создания домов развлечений, в доказательство он привел три аргумента:

1. Клиент, приходя в дом развлечений, нанимал для своего времяпрепровождения юдзё (проститутку) в соответствии со своим вкусом и вне зависимости от своего социального положения, благосостояния или рода деятельности и мог оставаться здесь в течение длительного времени, до тех пор, пока у него не закончатся средства к существованию. Сёдзи Дзинъёэмон указывал на важные последствия такого долгого пребывания: пренебрежение долгом перед господином, растраты, воровство и т. д. По его мнению, если бы все подобные дома находились в одном месте, то возможные правонарушения оказались бы под контролем со стороны проверяющих инспекций. Срок пребывания в публичном доме должен составлять не более 24 часов [6, с. 12].

2. Определенного решения требовало введение на законодательном уровне запрета на похищение детей в городах, в которых будут находиться дома развлечений, поскольку в Древней Японии часто похищали или «удочеряли» девочек из беднейших семей в целях принуждения их к сожительству или проституции. Соответственно, владельцы этих домов чаще всего и нанимали таких выросших девочек. Сёдзи Дзинъёэмон предлагал расположить все дома развлечений на одной (общей) территории, та-

ким образом предоставив возможность своевременно находить похищенных или «удочеренных» девочек. Информация о выявлении таких случаев могла бы немедленно передаваться властям [6, с. 12–13].

3. Насущным был вопрос наличия в стране большого количества ронинов¹, «ищущих возможности совершить злодейство» [6, с. 13] и не имеющих определенного места жительства, бродящих по городам страны без определенной цели. Таким образом, властям было обещано, что, если они удовлетворят просьбу Сёдзи Дзинъюэмона и разместят все существующие дома развлечений в одном месте, владельцы этих домов будут пристально следить за постояльцами, наводить справки о них и при малейшем подозрении о несоблюдении закона извещать власти [6, с. 13].

Итак, Сёдзи Дзинъюэмон утверждал, что если японское правительство предоставит заявителю землю и, соответственно, монополию на сексуальный бизнес, то он постарается решать проблемы, с которыми столкнется новая индустрия.

В 1617 г. Сёдзи Дзинъюэмон получил субсидии на реализацию своего предложения. Для строительства квартала были выделены 12 акров болотистой земли на окраине Эдо в Фукиямати. Сёдзи Дзинъюэмон занял должность кэйсэйматинануси (начальника квартала проституток) и был проинструктирован бугё (чиновником, наделенным административной, военной и судебной властью) о соблюдении следующих правил:

«1. Обязанности содержателя публичного дома не могут исполняться нигде, кроме определенной территории, и никакие вопросы о возможном нахождении проституток где-либо за пределами этой территории рассматриваться не будут.

2. Ни один гость не может находиться в публичном доме более 24 часов.

3. Проституткам запрещается носить платья с золотой или серебряной вышивкой. Разрешается только обычная крашенная ткань.

4. Публичные дома не должны строиться в вызывающем стиле, а жители кварталов проституток должны исполнять те же обязанности (пожарных и т. д.), что и обычные жители в других частях Эдо.

5. Надлежащим порядком должна устанавливаться личность любого посетителя публичного дома, благородного или простолюдина, и при малейшем подозрении информация должна передаваться в бугёсё (канцелярия бугё)» [6, с. 16].

Сёдзи Дзинъюэмон, как и другие владельцы, согласился с предложенными условиями и начал строительство квартала, который получил название Мото Ёсивара. Название «Ёсивара» первоначально было написано как «ёси» (яп. 葦 – пик) и «хара» (яп. 原 – равнина), однако через некоторое время последний иероглиф был изменен на другой – удача (яп. 吉) [5]. Еще позднее значение иероглифов приобрело современную интерпретацию: «ёси» – счастье, «вара» – луг.

В XVII в. вокруг квартала Ёсивара развивалась светская жизнь: в его центре находились высокопоставленные придворные, аристократы, куртизанки, предприниматели, финансисты, издатели, актеры, ремесленники, самураи, мелкие торговцы и др. [5]. Эдо быстро расширялся, так что квартал Ёсивара, который первоначально был размещен за пределами города, в скором времени стал центральным. Соответственно, правительство посчитало опасным иметь дома развлечений по соседству с административным центром и поэтому приняло решение о его переносе в другое место.

В 1657 г. новой территорией для квартала стал район Асакуса, расположенный за пределами города, к северу от Эдо, к которому можно было добраться, выбрав путь вдоль реки. Однако в этом же году в Эдо случился пожар, который уничтожил почти весь город, в том числе и этот квартал [5].

Новая территория, выбранная для строительства квартала после пожара, была трудно достижимой, поэтому японские власти разрешили разместить дома на большом расстоянии от центра города. Кроме того, правительство позволило кварталу работать ночью и освободило его жителей от всех городских служб, а также перенесло в новый квартал больше 200 общественных бань. Фактически эти бани стали незаконными борделями, где девушки-массажистки предлагали свои сексуальные услуги по гораздо более выгодной цене, чем проститутки из квартала развлечений [5]. К концу 1657 г. был построен Син Ёсивара (яп. 新吉原 – Новый Ёсивара). Квартал был в два раза шире предыдущего, а вход в него был сделан путем прохода через большие двери О Мон (яп. 大門 – большой вход).

В 1660–70-х гг. клиентами Ёсивара были в основном самураи и даймё². Однако феодальное правительство не одобряло посещения данного района даймё и в 1693 г. ввело запрет на вход в квартал, который редко соблюдался. Среди даймё, чьи имена связаны с посещением Ёсивара, встречается Датэ Цунамунэ (глава провинции Муцу). История рассказывает о том, что он познакомился в 20-летнем возрасте с куртизанкой Такао II, у которой в то время уже был любовник-ронин, с которым они планировали обручиться. Чтобы помешать этому, Датэ Цунамунэ выкупил куртизанку, заплатив за нее сумму золота, равную весу Такао II.

¹Воин, потерявший своего господина.

²Крупный военный феодал.

Рис. 1. Гейша
Fig. 1. The geisha

Во время поездки на лодке к резиденции она попыталась совершить самоубийство, бросившись в реку, но даймё удалось схватить ее. Швырнув Такао II на дно лодки, он убил куртизанку мечом, а тело выбросил в реку [5]. Эта трагическая история стала излюбленным сюжетом театральных драм эпохи Эдо.

Разделение куртизанок на классы: таю (tayū), коши (kōshi) и санча (sancha) – применялось уже с первых дней существования квартала. Таю являлись куртизанками самого высокого класса, поскольку обладали естественной красотой, умом, грацией, были образованны; они были немногочисленными и, соответственно, очень дорогими. К таю предъявлялись следующие критерии: «...прежде всего они должны быть в возрасте от 15 до 18 лет и иметь современное, несколько округлое лицо выцветшего белого цвета вишни... разрез глаз слишком тонкий, толстые брови... маленький рот, белоснежные зубы, немного удлиненные уши, но с тонкими лопастями... длинную шею, регулярный волосной покров, пальцы мягкие, довольно длинные тонкие ногти, ноги ровно на 20 см в длину с таким наклоном, чтобы вы могли видеть пальцы...»³ [5]. Именно таким описывает идеал женской красоты XVII в. Ихара Сайкаку, автор книги «История любовных пождений одинокой женщины» (1686). Класс таю полно-

стью исчез в конце XVIII в., ему на смену пришли гейши (рис. 1).

За таю следовала категория коши. Несмотря на то что они считались высокостатусными и талантливыми куртизанками, их цена была примерно вдвое меньше, чем у таю. Публичные дома, расположенные в кварталах развлечений, именовались чайными домами (чая). В них были комнаты для развлечения гостей, разделенные перегородками (хикитэ-дзя), и внутренние покои (иро-дзя), предназначенные для оказания сексуальных услуг [7, с. 44]. Коши сидели в гостиной чайных домов, которая была отделена решеткой, чтобы клиенты могли видеть и выбирать из них своих фавориток. Чайные дома также имели свои классы и категории.

Официантками чайных домов были санча. Так же именовались куртизанки, которые никогда не отказывали клиентам (слово «санча» буквально означает «порошкообразный чай» и указывает на меньшую ценность). Стоимость их услуг была низкой, и в начале XVIII в. данный класс куртизанок вытеснил утонченных таю и коши [5].

Район развлечений был заселен не только куртизанками, но и простыми проститутками тэппо (*teppō*), которые жили в самых дешевых борделях квартала, расположенных на берегах канала.

Наряду с куртизанками в кварталах развлечений также работали юноши-вакасю. Гендерные различия не играли решающей роли в оказании сексуальных услуг. В отличие от европейского христианства, где гомосексуализм трактовался как грех, японская буддистская культура не рассматривала однополую любовь как девиацию, но существовал официальный запрет на однополые браки. В Эдо и других городах возникали кварталы для посетителей нетрадиционной сексуальной ориентации, услуги которым оказывали мальчики и юноши [7, с. 45].

Кроме чайных домов, большой популярностью пользовались лодки фунэ-ядо для увеселительных прогулок по рекам, озерам и морским заводям. На таких судах обслуживались состоятельные клиенты [7, с. 46].

Знаменитые куртизанки во время своих путешествий сопровождались двумя ученицами камуро (рис. 2), которых в возрасте 7 лет часто продавали родители, находящиеся в бедственном состоянии и считавшие, что работа куртизанкой является единственным способом выжить и достигнуть более высокого социального

Рис. 2. Куртизанка с камуро и вакаймоно
Fig. 2. The courtesan with kamuro and wakaimono

³Перевод наш. – Ю. А.

статуса. Кроме того, у куртизанок были свои слуги. Например, вакаймоно являлись своего рода мастерами: они были телохранителями, смотрели за ванными и комнатами, заботились о кимоно и сабо [5].

До 8 лет камуро играли с другими детьми, которые учили их правильному поведению, почитанию языка и другим вещам. Затем они передавались на воспитание куртизанкам, которые давали им новые имена, такие как Нэко (Кошка), Намиджи (Волна), Чидори (Золотистая ржанка) и др. [5]. Владельцы домов развлечений обращали внимание на литературное и музыкальное образование девушек, для чего приглашались квалифицированные учителя. Подопечные должны были в обязательном порядке изучать искусство танца, уметь играть на музыкальных инструментах (прежде всего кото, сякухати и тамбурином), а также читать классическую литературу (поэзию). Знание классической литературы было необходимым для поддержания беседы с образованными клиентами. Кроме того, подготовка камуро включала освоение искусства макияжа, умение создавать прически и одеваться согласно требованиям высокой моды [7, с. 47].

Однако даже самые дорогие куртизанки имели серьезное ограничение по возрасту: к 28 годам они считались перестарками и выбрасывались на улицу, о чем часто повествуется в японских балладах, в которых куртизанки оплакивали свою несчастную судьбу [7, с. 47].

Заключение

Впервые в Японии куртизанки появились в начале 600-х гг. в статусе женских артисток. Это было связано с обеднением крестьян, вынужденных продавать своих дочерей, чтобы прокормить остальных членов семьи. Первое объединение домов развлечений в единый квартал произошло в начале XVII в. Именно с развитием этого квартала и поощрением со стороны правительства произошло разделение куртизанок на различные классы – от высокооплачиваемых таю до дешевых тэппо.

Библиографические ссылки

1. Яковлева АА. Глобализация сексуального насилия: от проституции к транснациональной сексуальной индустрии. *Гендерные исследования*. 2003;7–8:226–245.
2. Stephenson AL. Culture of Desire. The history and development of sexual services in Japan [Internet]. 2018 [cited 2020 June 18]. Available from: <https://skemman.is/handle/1946/30004?locale=en>.
3. Moerman DM. Demonology and eroticism: islands of women in the Japanese buddhist imagination. *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009;36(2):351–380. DOI: 10.18874/jjrs.36.2.2009.351–380.
4. Оэ-но Масафуса. Записи о юдзё. «Юдзёки». В: Смирнов ИС, редактор; Грачёв МВ, переводчик. *Япония в эпоху Хэйан (794–1185). Выпуск 24*. Москва: РГГУ; 2009. с. 154–156.
5. Laurea di T. Bugie e Verità: Yoshiwara e gli Shinjū [Internet]. 2012 [cited 2020 June 18]. Available from: <http://dspace.unive.it/bitstream/handle/10579/2525/810279-1157022.pdf?sequence=2>.
6. Бекер Дж де. *Гейши. История, традиции, тайны*. Шенгелая ЮИ, редактор; Шмелев АИ, переводчик. Москва: Центрполиграф; 2010. 318 с.
7. Долин АА. Песни «веселых кварталов» как литературный феномен эпохи Эдо. *Японские исследования*. 2019;2:40–62. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10011.

References

1. Yakovleva AA. Globalization of sexual violence: from prostitution to the transnational sex industry. *Gendernye issledovaniya*. 2003;7–8:226–245. Russian.
2. Stephenson AL. Culture of Desire. The history and development of sexual services in Japan [Internet]. 2018 [cited 2020 June 18]. Available from: <https://skemman.is/handle/1946/30004?locale=en>.
3. Moerman DM. Demonology and eroticism: islands of women in the Japanese buddhist imagination. *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009;36(2):351–380. DOI: 10.18874/jjrs.36.2.2009.351–380.
4. Oe-no Masafusa. [Yūjō's notation. «Yūjōki»]. In: Smirnov IS, editor; Grachyov MV, translator. *Yaponiya v epokhu Kheian (794–1185). Vypusk 24* [Heian Japan in the documents (794–1185). Issue 24]. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2009. p. 154–156. Russian.
5. Laurea di T. Bugie e Verità: Yoshiwara e gli Shinjū [Internet]. 2012 [cited 2020 June 18]. Available from: <http://dspace.unive.it/bitstream/handle/10579/2525/810279-1157022.pdf?sequence=2>.
6. Becker J de. *Geishi. Istoriya, traditsii, тайны* [Geisha. History, traditions, secrets]. Shengelaya YI, editor; Shmelev AI, translator. Moscow: Tsentrpoligraf; 2010. 318 p. Russian.
7. Dolin AA. Songs of the licensed quarters as a literary phenomenon of the Edo period. *Japanese Studies in Russia*. 2019;2:40–62. Russian. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10011.